

ЯКУБ БРАЙЦЕВ – ПЕРВЫЙ ПИСАТЕЛЬ ХОТИМЩИНЫ

Богданова Наталья Николаевна,
заведующий отделом белорусской
и краеведческой литературы
УК «Могилевская областная
библиотека им. В.И. Ленина»
(г. Могилев)

Сегодня на читателя обрушивается лавина печатных и электронных книг, новых авторов так много, что порой трудно остановить на ком-то свое читательское внимание. И в то же время до конца не изучено творчество тех, кто стоял у истоков белорусской литературы.

Только в 2013 г., после издания сборника произведений читателю стало известно имя Якуба Брайцева – первого профессионального литератора Хотимщины, хотя жил писатель и создавал свои необычные произведения в XIX – первой четверти XX века.

Брайцев автор романа «Среди болот и лесов», который отечественные литературоведы называют первым белорусским романом. Завершенный в 1916-м этот роман был написан на четыре года раньше неоконченной книги Ядвига Ш. «Золото» и намного раньше созданных в 1920-е годы произведений Кузьмы Черного «Сястра» (1927) и Михася Зарецкого «Сцежкі-дарожкі» (1928).

Белорусская художественная проза возникла сравнительно поздно: в конце XIX века. В это время белорусский язык был под запретом и многие писатели – уроженцы Беларуси – создавали свои произведения на русском языке. Они стремились удовлетворить возникшую в тот период заинтересованность общества к одной из окраин Российской империи. Их произведения давали читателям знания о Беларуси и ее народе, рисовали типичные людские характеры, точно и поэтично показывали природу, знакомили с фольклором.

На русском языке писал и Якуб Брайцев. Он был типичным представителем «местной литературы», которая появилась в Беларуси как итог имеющейся на тот момент тенденции создания на окраинах Российской империи единой «общерусской» литературы. Сторонники этой теории, считали, что такая «местная российская литература» должна создаваться на местном материале, живиться соками национальной стихии и вносить какой-то свой новый поток в общерусскую литературу, как внес в нее свой украинский элемент Н.В. Гоголь.

Творчество Брайцева, в силу разных обстоятельств, не получило широкого распространения и признания при жизни писателя и долгое время оставалось неизвестным после его смерти. Это при том, что его личный архив, часть которого составляют рукописи романа «Среди болот и лесов», повестей «Дудолёва лоза», «Невдашечка Анюта», «Хозяин», психологического этюда «Иуда», комедии «Беда цыгана» и стихотворения «Дудка» был передан в Белорусский государственный архив-музей литературы и искусства сыном писателя Василием Яковлевичем еще в 1961 г. и хранится там под номером 7.

В 1960–1970-е гг. к творчеству Брайцева обращались в своих исследованиях литературоведы Ю. Пшырков, К. Хромченко и В. Коваленко. Так, К.Г. Хромченко отметил, «что рассказы и повести Я. Брайцева, в частности «Богачи», определяются настоящей художественностью и заслуживают того, чтобы их учитывать при исследовании процесса развития белорусской литературы второй половины XIX в.».

Намного раньше, в 1920 г., Максим Горецкий отметил повесть Брайцева «Богачи» в своем труде «Гісторыя беларускай літаратуры», а в 1923 г. перевел отрывок из нее на белорусский язык и поместил в «Хрэстаматыі беларускай літаратуры. XI стагоддзе – 1905 год». Известный исследователь языка, литературы и культуры белорусского народа, Ефим Федорович Карский в 1922 г. в своей работе «Белорусы» написал: «В конце 80-х годов явилось талантливое произведение Я.Р. Брайцева «Богачи. Повесть из белорусской простонародной жизни» (М., 1889), обнаруживающее в авторе тонкое знание белорусской деревни со всеми ее отрицательными сторонами. Средства для врачевания народной жизни не указаны, но они чувствуются читателем, это – необходимость распространения просвещения и решительной борьбы с невежеством, безправием и отсталым укладом жизни».

Первым, кто задумался над несправедливостью писательского судьбы Я. Брайцева, был выдающийся белорусский поэт Алесь Письменков. Алесь Владимирович взялся за изучение произведений Брайцева с тем, чтобы издать сборник произведений и открыть для белорусского читателя еще одно имя в нашей литературе. После смерти Письменкова работа по подготовке сборника была продолжена сотрудниками архива-музея. Потом был долгий путь скитаний этого сборника по издательствам. Его испытывала судьба, как не раз испытывала и его автора.

Брайцев родился 19 февраля 1861 г. селе Забельшин Климовичского уезда Могилевской губернии (сейчас – Хотимский район). Белорусский крестьянин из глухой деревни, на окраине Могилевщины он, благодаря упорству и стремлению к знаниям, стал высокообразованным человеком.

Во время жизни в Москве Брайцев очень скоро получил место бухгалтера в конторе Федора Ноева, владельца лучших цветочных магазинов Москвы. Брайцев не удовлетворяется деятельностью бухгалтера: в 1890-е гг. постигает секреты адвокатской практики. Известно, что юридического образования Брайцев не имел. Но, очевидно, пользуясь существованием в то время института частных поверенных, подал прошение и сдал необходимый экзамен в одном из московских судов, где и получил «Свидетельство на хождение по делам».

Все свободное время Брайцев проводит в Румянцевской библиотеке, старательно изучает русскую и мировую классическую литературу. Под впечатлением от произведений русских писателей Брайцев пишет большое сочинение «Богачи. Повесть из белорусской простонародной жизни». Повесть вышла отдельным изданием в московской типографии Кушнерева в 1889 г. Это единственное прижизненное издание произведений писателя. Одновременно Брайцев работает над другими повестями, в том числе «Невдашечка Анюта» (1887 г.), «Старая деревня», которые описывают быт и типы родного села и

уездного города Климовичи в 1870-х гг.

Благодаря изданию повести «Богачи» Якуб Брайцев стал заметной личностью в московской литературной среде. Он знакомится со многими писателями, его мастерство отмечает Лев Толстой. Известно, что в конце 90-х гг. XIX в. Брайцев был не только вхож в дом Толстых в Ясной Поляне, но и считался там достаточно близким знакомым. Лев Николаевич оказал определенное влияние на формирование философского мировоззрения Якуба Романовича. Результатом этой дружбы стал психологический этюд «Иуда» (1899).

В это время, благодаря неутомимой работе и изданию «Богачей», семья Брайцева живет в материальном достатке. Якуб Романович даже берет на содержание своих младших братьев, помогает им поступить в Московскую гимназию, а затем и в университет. Они также стали известными людьми.

Однако во второй половине 1890-х после неудачи с собственным цветочным магазином Брайцев потерял все собранные за долгие годы деньги. Набранные в типографии того же Кушнерева его рассказ «Дудолева лоза» и повесть «Невдашечка Анюта» из-за невозможности оплатить их издание, так и не увидели свет.

Якуб Романович возвращается на родину в Забельшин и решает заняться адвокатской практикой. Благодаря ораторскому таланту, эрудиции и практическому опыту из московского адвокатского прошлого, с течением времени Брайцев приобрел славу адвоката по крестьянским делам: ему удавалось доказывать справедливость крестьян во многих, порой очень запутанных, имущественных делах и земельных спорах. К нему идут просители со всех деревень Климовичского уезда.

В период Первой русской революции Брайцев, который всегда критически относился к царской власти, вместе с односельчанами участвует в стихийном революционно-демократическом движении. В 1905-ом, после неоднократных обысков по подозрению в хранении нелегальной литературы, он попадает под надзор полиции. В 1913–14 гг. он пишет роман «Среди болот и лесов», идея которого зародилась еще в 1906 г. Произведение, завершенное в 1916 г., также не было опубликовано. Нужны были деньги, которых у писателя не было. Да и не так просто было найти издателя, который бы взялся печатать роман об экспроприаторе Александре Савицком, образ которого Брайцев романтизировал и возвысил до роли революционера и борца за народное дело. Окончательные правки в произведение были внесены Брайцевым после революции 1917 г.

После Февральской революции 1917 г., несмотря на довольно почтенный возраст и болезни, Брайцев активно включается в новое течение событий: становится секретарем Забельшинского волостного исполкома, затем – Климовичского уездного, какое-то время занимает должность уездного прокурора. После Октябрьской революции продолжает работать в Климовичском исполкоме. Затем – в Забельшино в сельском Совете, преподает курс земледелия в школе крестьянской молодежи.

Несмотря на слабое здоровье Брайцев не оставляет и литературную работу. Писатель дорабатывает и готовит к печати роман «Среди болот и лесов», пишет стихи и повесть «Хозяин», в которой критиковалось единоличное крестьянское

хозяйство. Она была одобрена в Москве и передана для рассмотрения в издательство «Художественная литература», но до издания дело вновь не дошло.

В этот период статьи Брайцева печатались в «Крестьянской газете», выходящей в Москве. Он был принят в популярную в то время и одну из самых массовых литературных организаций: Всероссийский союз крестьянских писателей.

Умер писатель 2 марта 1931 г.

Прочитав произведения писателя, мы увидим, что Брайцев был очень наблюдательным, вдумчивым бытоописателем белорусской деревни и уездного города эпохи конца крепостного права и в канун Первой русской революции (1860–1905 гг.). Он досконально знал жизнь и быт жителей своего края, внимательно следил за социальными изменениями на селе и отражал эти явления и события в своих произведениях. Он первым показал нелегкую жизнь восточно-белорусской пореформенной деревни, создал типы ее ярких представителей. Этнограф, историк, языковед, да и просто человек, интересующийся историей, найдут в произведениях Брайцева много ценного материала для характеристики быта, духовной жизни и языка восточной Могилевщины.

Произведения Брайцева, как и многих белорусских писателей того времени, чем-то похожи на «Записки охотника» Ивана Тургенева, очерковое по форме произведение, в котором показаны колоритные образы русских крестьян. Якуб Романович в своих произведениях с любовью рисует образы белорусов, например, таких, как волостной сторож Осип в рассказе «Дудолева лоза»: «Маленький черненький старичок с ястребиными глазками, с лицом «в кулачок», суровым и деловым взглядом. В белой валяной шапке «маргелке», надвинутой низко на брови, в белой длинной, до колен, рубашке, белых портах и онучах, крест-накрест перепутанных «оборками» от лаптей, издали он кажется слишком беленьким, чистеньким и аккуратным человеком, похожим на святителей и угодников божьих, которых изображают на иконах возле трона Богоматери».

Писатель использует в русском тексте своих произведений много белорусских и местных восточно-могилевских слов, выражений, пословиц. Часто встречаются такие слова как: хвароба, хлопцы, бульба, сведка, зайздасць, туга, жартаваць, погляд, ланцуг, страха, вяликае свята, дробненькие дети, патрошки, патрапиш (в смысле «попадешь» вместо русского «угодишь»).

Рядом с ними – рятуйте, смертухна, вомига (тяжелая болезнь), сподаялось (стало), брахненька (братка), хайбус (нахал), насыл (чары, колдовство, знахарство), стыдь (стужа), несломок (крепкий, здоровый человек), лантух (лентяй). Встречаются белорусские поговорки и пословицы: «Коли не подьеси, то и святых продаси», «Ни с тиха, ни с лиха» и др.

Произведения Брайцева – кладезь информации и для краеведов. Повесть «Невдашечка Анюта» начинается интересным описанием города Климовичи, каким он был в конце 1870-х гг. В ней же приводится подробное описание «Царского дня»: городского праздника в честь дня тезоименинства императора Александра II.

Много интересного в его произведениях и для этнографов. Показывая

любь Степана и Степаниды в повести «Богачи», автор не упускает случая описать интересные формы ухаживания, которые бытуют в Беларуси. Вот как он пишет о клятбе в этой же повести: «Кстати, стоит отметить, что у большинства белорусских крестьян в обычае при всяком проклене других тот, кто клянет, должен или поклясться в «справедливости» своих проклятий, или желать себе «на оборот» таких же неприятностей, оставляя остальное решать богу. Такое «очищение совести», если при этом оно делается публично, служит фактом доказательства и оправдания в глазах народа».

Краеведческая и этнографическая информация есть и в романе «Среди болот и лесов»: описания местности, природы, быта и традиций жителей Могилевской губернии. Приводятся белорусские обряды, народные песни и древние местные легенды. Тепло написаны и переведены местные приговорочки: «Мороз, мороз! Красный нос! Ходи кутью есть, а в летку не приходи – будем пугой хлестать, по гречихе не волочися и ячменя не морозь!» Очень талантливы лирические отступления: описания белорусских местечек, лесов, полей! Подробно и интересно описаны колядные посиделки: во что играла молодежь, какие песни пели.

Уже первое написанное Брайцевым произведение показывает его талант. Рассказ «Дудолева лоза» (1884 г.) знакомит с жизнью белорусского села во времена крепостного права, когда помещики могли распоряжаться всем: землей, имуществом, жизнью своих крестьян и их чувствами. Помещик, которого крестьяне прозвали Каином, испоганил, наложил свою печать на светлое чувство любви между бедной девушкой Мариной и панским лесником Григорием. Его за то, что красиво играл на дудке, звали в деревне дудоль. Свободолюбивый казак Григорий не перенес обиду и застрелился, а Марина «умом тронулась». «...Она бродяжничала по всем «святым местам» Белоруссии и была несколько раз в Киеве на богомолье...». Марина везде молилась за душу любимого, в надежде, что ради их любви простит Господь самоубийцу, и они встретятся в Царстве Божием, и уже никто и никогда не сможет их разлучить.

А на заднем плане рассказа изображен маленький Брайцев, который караулит рой пчел в отцовских ульях, и постигает жизненные уроки. А в конце рассказа он уже юноша.

В повести «Богачи» Брайцев показал духовный мир и материальные условия жизни крестьян могилевской деревни после отмены крепостного права, когда туда начал проникать «страшный и непонятный враг» – капитал, который нес обеднение и разорение одним и бурное обогащение другим. Не оставил отец своим сыновьям великого богатства, и старшему Кузьме пришлось наживать его самому различными путями: непосильным трудом, от которого его руки превратились в «огромные лапищи, покрытые глубокими трещинами и мозолями», беспощадной эксплуатацией других. В погоне за богатством он становится жестоким и бесчеловечным: не жалеет даже младшего брата Степана. Кузьма когда-то выкупил его от солдатчины и теперь Степан всю жизнь работает на него только за еду.

Показаны взаимоотношения Кузьмы с местными властями. Продажность судей, их крючкотворство, несправедливость, унижение человеческого

достоинства явились основной причиной того, что смиренный, кроткий от природы Степан не выдерживает, впадает в отчаяние, затем депрессию, и наконец в порыве ярости поджигает двор брата и сам сходит с ума.

В названии повести «Невдашечка Аня», чтобы подчеркнуть местный колорит, вместо обычного русского слова «неудачница» Брайцев использует белорусское – «невдашечка». Это также автобиографическая повесть: если в «Дудоловой лозе» мы знакомимся с детством Брайцева, то в «Невдашечке Аня» мы узнаем внутренний мир Брайцева подростка и юноши. В ней автор знакомит читателя с жизнью уездного города Климовичи в конце XIX в., представляет все слои общества, населявшие его: и высшие чины, и крестьян, и рабочих. В повести прекрасно описано развитие любви между юношей и девушкой.

На первый взгляд это произведение об Аняте Семашко и ее любви к Арсению Ходоровичу. Сын бедной вдовы Арсений не устраивает мачеху Аняты в качестве зятя, она решила выдать 18-летнюю падчерицу замуж за церковного старосту, который был «гаденький, ... с козлиной бородкой старичок... На вид ему можно было дать пятьдесят или немного больше лет. Он был вдов... и считался богатым человеком». И даже то, что позже Ходорович, уехал в Москву, «нашел очень хорошее место... у богатого купца!» и смог присылать деньги матери, хочет построить в городе новый дом, не изменило решение мадам Семашко. Это приводит к трагической развязке.

Вторая линия в книге менее заметна, но не менее важна – это история взросления 14-го подростка, в котором автор рисует себя. Вначале это наивный и неуверенный в себе мальчик из крестьянской семьи, который приехал учиться в уездное училище. Но за два года учебы, во время которых он много читает, наблюдает за событиями, происходящими в его окружении, юноша взрослеет и его отношение к действительности, взгляды на происходящие события меняются.

Старшие ученики Швец и Ходорович, с которыми герой вместе снимает квартиру – образец подражания для построения будущего для героя. У него есть на выбор два жизненных пути: удачно жениться и учительствовать в провинции, как Швец, или по примеру Ходоровича поехать покорять далекий город – Москву. Арсений Ходорович в этой повести – это еще один образ Брайцева. Образ повзрослевшего юного героя, крестьянина из глубинки, который также через несколько лет рискнул поехать в Москву за своей мечтой и смог найти свое место в большом городе.

В романе «Среди болот и лесов», разделенном на главы, представляющие собой этюды-зарисовки, описаны события, происходившие в 1906–1909 гг. на территории Могилевщины. Это история о жизни, любви, авантюрах и смерти, которая меняет наше представление о Беларуси в эти трудные и переходные годы и менталитете белорусов начала XX века.

С первых страниц писатель знакомит нас с главным героем – Александром Савицким, который за революционные идеи был исключен из гимназии, но наказали не только его. Младший брат исключен из гимназии, мать уволена из магазина – семья осталась без средств к существованию. Савицкий не смог

перенести несправедливости по отношению к своим родным и решив, что зло жизни можно победить только злом, создает боевую партизанскую революционную организацию и становится ее руководителем. Он видит целью своей жизни создание нового общества, которое было бы благом для всех слоев населения, а не только одной его части.

Как все революционеры в то время, бывший гимназист боролся за свободу для народа и землю для крестьян. Отряды Савицкого грабили богатых помещиков и отдавали награбленное крестьянам. Многие из них знали, где Савицкий прячется, без всякой боязни приходили к нему. Одним он давал денег, другим – корову или поросенка. Именно поэтому никто не выдал Савицкого, даже когда за его поимку была объявлена награда. В то же время атаман жестоко карал своих соратников, которые обижали простых людей, что еще больше привлекало народ на его сторону. Савицкий проявляет изобретательность в своих действиях: является на бал под видом нового исправника, переодевается в священника, когда поездом везет награбленные деньги...

Кроме революционной линии, есть в книге и любовная история Савицкого и дочери предводителя дворянства трогательной и хрупкой Ольги Закалинской. Она представляет собой образ очень покорной и одновременно авантюрной женщины, которая готова бежать с любимым из отчего дома. Но в то же время она не изменяет своему слову, выйдя замуж за князя Мещерского, остается ему верна.

После прочтения книги Брайцева создается впечатление, что она написана по мотивам романа А.С. Пушкина «Дубровский». Однако это не так: произведение основано на реальных событиях, которые происходили на территории Могилевской губернии. Это роман о партизанском движении, которое сформировалось после событий первой русской революции 1905 г. Главный герой Александр Савицкий – реальное историческое лицо, яркая и сильная личность. О нем в эссе «Земля пад белыми крылами» упоминал Владимир Короткевич, советский писатель Леонид Андреев сделал его героем своего романа «Сашка Жигулев», а Иван Чигринов посвятил ему пьесу.

Познакомившись с пропагандистской литературой, которую привозили на родину студенты из Москвы и Санкт-Петербурга, Савицкий увлекся революционными идеями. Начав с курьера, распространителя литературы, юный революционер быстро продвинулся до агитатора и организатора боевых дружин в Могилеве, Минске, Вильно. В частности, в Могилеве он агитировал восставших идти на городскую тюрьму, освобождать заключенных.

После поражения Первой русской революции, отряд Савицкого (около 200 человек) действовал на протяжении трех лет в Могилевской губернии (в Чериковском, Чаусском, Горецком, Климовичском и других уездах) и на севере Черниговщины. Современники сравнивали Савицкого с Робином Гудом, о нем в III Государственной Думе царю Николаю II был сделан запрос.

Очень многое описанное Брайцевым в романе происходило в действительности. Безусловной ценностью романа являются описания исторических событий, включение заметок из губернских газет, полицейских отчетов, что позволяет по-новому взглянуть на происходящее на территории

Могилевщины в начале XX в.

У крестьянина Брайцева не было богатой родни или родового имени, доходы от которого позволяли бы содержать семью и издавать книги до 1917 г. А после революции пожилой Брайцев уже не в силах был тягаться с теми молодыми и дерзкими, которые пришли в белорусскую литературу в начале 20-х гг. прошлого века. Но если бы в свое время он не разорился, если бы уже готовые к печати повести тогда увидели свет, возможно, сегодня Якуб Брайцев занимал бы в белорусской литературе совсем другое место.

И не имеет значения, что свои произведения Брайцев писал на русском языке и для русского читателя, что в Большой советской энциклопедии он значится как русский писатель, если служение национальным интересам белорусского народа было главной целью его жизни, если все его книги были о родной Беларуси.

В повести «Невдашечка Анюта» Якуб Брайцев написал: «Национальная культура – это великая творческая сила, основанная на любви к родине. Борясь за улучшение жизни в своей стране, народ проявляет наивысшую деятельность и тем самым движет культуру. Когда все народы поймут это, то начнут уважать национальную культуру, и такое отношение, без сомнения, послужит на пользу всеобщему прогрессу. Поглощение или уничтожение национальностей с общемировой экономической точки зрения – дело варварское и совершенно бессмысленное. Поэты и писатели, сознавая и чувствуя это, являются для нас благовестниками вечной истины. Их протесты в защиту национальных устремлений справедливы и естественны».

В Хотимске одна из улиц названа в честь братьев Брайцевых: Якова, Ивана и Василия – в честь простых крестьян, которые благодаря природным способностям, воспитанному с детства трудолюбию и поддержке друг друга получили прекрасное образование и прославили свою малую родину далеко за ее пределами.

Литература:

1. Запартыка, Г. В. Якуб Брайцаў. Вяртанне пісьменніка / Г. В. Запартыка // Брайцев, Я. Среди болот и лесов : проза / Якуб Брайцев. – Минск : Регистр, 2013. – С. 5–16.
2. Каваленка, В. А. Вытокі. Уплывы. Паскоранасць : развіцце беларускай літаратуры XIX–XX стагоддзяў / В. А. Каваленка, Акадэмія навук БССР, Інстытут літаратуры імя Янкі Купалы. – Мінск : Навука і тэхніка, 1975. – 335 с.
3. Кекелева, Т. Якуб Раманавіч Брайцаў: сустрэча з забытым пісьменнікам / Тацяна Кекелева // Архівы і справаводства. – 2011. – № 5. – С. 91–99.
4. Ласоўскі, М. Першы пісьменнік нашага краю / М. Ласоўскі // Шлях кастрычніка (Хоцімск). – 1968. – 21 сакавіка. – С. 4.
5. Пісьмянкоў, А. Забыты Брайцаў / Алесь Пісьмянкоў // Пісьмянкоў, А. Думаць вершы / Алесь Пісьмянкоў. – Мінск, 2005. – С. 114–120.
6. Ф. Д. Пісьменнік старой Беларусі / [Ф. Дамінікоўскі] // Беларусь. – 1947. – № 3. – С. 63–64.

Богданова, Н. М. Якуб Брайцев — первый писатель Хотимщины / Наталья Николаевна Богданова // Літаратурныя постаці Магілёўшчыны : зборнік матэрыялаў VIII навукова-практычнай канферэнцыі «Пысінскія чытанні», прысвечанай памяці беларускага паэта і журналіста, заслужанага дзеяча культуры БССР, лаўрэата Дзяржаўнай прэміі БССР імя Янкі Купалы Аляксея Васільевіча Пысіна (1920–1981), Магілёў, 21 сакавіка 2018 г. / Установа культуры «Магілёўская абласная бібліятэка імя У. І. Леніна» ; [складальнік Ю. А. Касцюк ; адказны за выпуск І. У. Сарокіна]. — Магілёў, 2018. — С. 45—52.